АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XIV

А. Н. РОБИНСОН

Аввакум и Епифаний

(К истории общения двух писателей)

I

Аввакум очень заботился о мотивировке своего автобиографического труда.[1] Его смелый опыт литературного изображения собственной жизни как жизни нового «пророка», борца за «дело божие», обрамлялся привычными для читателя и необходимыми для автора формами жития святого. Возникновение автобиографии Аввакума как нового типа литературного произведения, порожденного острой общественно-религиозной борьбой второй половины XVII в., сопровождалось в области идей и художественных форм резким столкновением новаторства и традиции. С одной стороны, это были новые черты мировоззрения, выражавшиеся в осознании социального значения человеческой личности (в данном случае своей собственной), и новые, близкие народу формы литературной речи, а с другой — средневековые церковные представления о человеке и традиционные формы агиографии. В этом своеобразном процессе литературного формирования новой «житийной» темы на базе агиографической традиции новые элементы зарождающегося автобиографического жанра должны были еще пользоваться для собственного обоснования силой признанных авторитетов и литературных канонов.

Сама старая биографическая тема, имевшая своей целью описание жизни святого, требовала от автора известного оправдания. Составитель жития нередко считал нужным сослаться на внешний повод, принудивший его взяться за перо. Искушенный в книжности Максим Грек, составляя предисловие к житию Зосимы и Савватия Соловецких, посчитал необходимым снабдить свой труд такой мотивировкой: «Аз окаянный и грубый, понужения ради твоего, честный отче, надежу возложих на всемилостиваго бога... яко да споспешествуют ми» в начатом труде.[2] Автор жития Филиппа, митрополита московского, старательно оговаривается: «Не бо безстудством некоим самодерзостно на сие приидох, но вами принужден должная сотворих».[3] Говоря о жизни Варлаама Важеского, составитель не забывает пояснить: «о нем же нудите мя, о отцы,

---

[1] См.: В. Л. Комарович. Протопоп Аввакум (§ 1). — История русской литературы, т. II, ч. 2. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 312—313. В настоящей статье мы рассматриваем лишь одну из тех мотивировок, которыми пользовался Аввакум для оправдания автобиографической темы своего труда.

[2] Житие Зосимы и Савватия Соловецких. — Православный собеседник. Казань, 1859, июнь, стр. 217.

[3] Ив. Яхонтов. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881, стр. 139.